
“Потерянное” подземелье, Безымянный остров, Каленийское море

Фелин пошел в авангарде, когда их группа вошла в первый треугольный туннель. Хотя этот проход оказался несколько тесноватым для кого-то его комплекции. В левой руке он держал только что зажженный факел, чтобы осветить дорогу перед собой. Свет от мерцающего пламени давал рассмотреть грубо отесанные стены туннеля, черный песок под ногами и еще дюжину ярдов пути до ближайшего поворота.

Мужчина хмыкнул и двинулся вперед, а остальная часть группы пошла следом. Лейла шла второй, Херна третьей, а Тиз замыкал их небольшую колонну. После пары минут спокойного шага, стены туннеля сузились, оставив еще меньше пространства между ними. Нахмурившись, Фелин протиснулся внутрь. И как только ему удалось более менее приспособиться к слишком узкому лазу, его доспехи зацепились за выступ скалы, который он поначалу не заметил. Он повернул голову, чтобы получше рассмотреть помеху.

Это была рука. Рука из камня. С необычной осторожностью он отцепил застрявший ремень и сказал пару слов идущей следом Лейле, прося ее осмотреть руку.

– Не человек. Никогда не было человеком. Пропорции неправильные. И насколько я вижу, это просто камень, – услышав ответ, он кивнул и пошел дальше. Прошло еще пять минут, прежде чем туннель впереди осветился знакомым бирюзовым светом. Когда они вышли из темного прохода, первое, что они увидели был свет излучаемый шаром на потолке пещеры. Второе, на что они обратили внимание – это то, что эта пещера не была такой пустынной, как предыдущая.

– Я не знаю, насколько я буду полезна здесь. Подземелье впитало всю эту скалу маной. В достаточной мере, чтобы я не могла с уверенностью находить монстров. Ни одно подземелье не будет тратить столько маны просто так. Скорее всего это сделано для противодействия моим способностям, – Лейха хмурилась и негромко бормотала себе под нос. Но тем не менее, они двинулись дальше.

Подземелье проложило для них извилистый путь мимо каменных рук и высоких сталагмитов. Тени, создаваемые источником света, были особенно невероятными, учитывая их глубину и частоту с которой они встречались на пути. Тик был почти сведен с ума, попытками следить все всеми тенями сразу.

Они были так заняты наблюдением за камнями и тенями, что когда оказались в ловушке, то не замечали этого до тех пор, пока она не захлопнулась за их спинами.

А сами они не оказались в самом ее сердце.

Фелин не стал терять времени даром. Уже через секунду после того, как крабы появились в их поле зрения, его длинный меч рубил одного из несчастных крабов, который встал на его пути. Обладающий столь же быстрыми рефлексами, монстр вскинул две своих округлых клешни, и поймал меч, фиксируя его между выступами хитина. Человек среагировал как раз вовремя, чтобы увернуться от удара второго краба, взмахнув освобожденным мечом, он рассек незащищенный сустав напряженных клешней.

Позади раздался “звон” арбалета Тика, а следом пришла волна жара и безумный смех их партийного пиромана.

Раненный краб отступил за спину своих товарищей. Оставшиеся два существа, напоминающие формой своих клешней боксеров, разошлись в сторону, чтобы заблокировать его. Последний краб шагнул вперед, чтобы встретиться с ним лицом к лицу. На мгновение наступила пауза в битве. Фелин почти решил, что это будет дуэль. Краем глаза он различил оранжевую вспышку. Тяжелым взмахом меча он отразил дикий удар краба-боксера, а после развернулся, чтобы отразить самоубийственную атаку второго.

Правильно. Это монстры, у них нет чести. Следующая минута промелькнула размытым пятном из стали и панцирей, клешней и меча, столкновений и отскоков. Полностью сосредоточившись на этом опасном танце, он не заметил, как Лейла попала под удар.

Ладно, посмотрим. Рыцарь занят четырьмя крабами перед собой. Пиромант и Разбойник разбираются с усиленной группой крабов позади... Это отличный шанс.

Я наблюдал за тем, как не меньше пяти крабов-убийц медленно ползли вверх по каменным барьерам, которые сдерживали группу, не давая ей разойтись. Нео еще не заметила их, вероятно думая, что крабы устроили им засаду и были ловушкой. Она не спускала взгляд с обоих противостояний, готовая вмешаться, если где-то потребуется ее помощь. Она казалось, на секунду забеспокоилась, когда еще один отряд усилил группу, которая осаждала Разбойника и Пироманта, но в конце концов оставила их разбираться самостоятельно.

Пиро была странной, это точно. Первым признаком того, что она использует магию, была ее мана, которая внезапно вырвалась из ее ладоней, каким то образом преобразованная в тепло и свет всего лишь в дюйме от ее уязвимой кожи. Я внимательно всматривался в этот процесс, словно бы щурясь, чтобы сфокусироваться получше. Тогда я заметил, что она носит множество колец. Шесть из них были тусклыми. Мана внутри них спала. Однако по одному на каждой руке ярко сияли. Также, судя по всему, она задавала направление огня, указывая теми пальцами, на которых были активные кольца.

Теория: Людям нужны инструменты для преобразования сырой маны в какой то другой тип для атаки.

Затем, в тот момент, когда скандалист подобрался слишком близко, девушка выдохнула огонь прямо изо рта.

Новая теория: Люди МОГУТ каким то образом превращать ману в огонь, но для этого им нужны инструменты.

Разбойник, безусловно, отлично владел собой. Он со сверхъестественной быстротой перезаряжал свой арбалет, а так же отбивался от крабов ударами своих кинжалов, если те оказывались слишком близко. К счастью, утолщенный хитин, который я дал Скандалистам и Рыцарям, был достаточно крепкий для того, чтобы болты не пробивали его так легко. Увы, но у Убийц броня была тоньше, поэтому она выстрелов не выдерживала. Хотя факт их частичной бронебойности вылился в то, что сейчас некоторые из крабов были похожи на подушечки для иголок.

Убедившись, что Рыцарь, Пиромант и Разбойник заняты, я приказал своими полуводным убийцам нанести удар.

С помощью своих усиленных мышц два краба подпрыгнули высоко в воздух. Внезапное движение на краю ее зрения дало знать Нео об опасности, и она завертелась на месте. Подняв обе руки, она направила ману из ее ядра вниз от плеч к кистям. После вырвавшаяся мана превратилась в лезвия, которые еще на два фута стали продолжением ее рук. Не успев увернуться в воздухе, крабы падали прямо на встречу своей гибели. Последние три убийцы прыгнули через несколько секунд после первых двух.

Когда мана-клинки рассекли первых двух крабов, на Нео обрушилась вторая волна. С отчаянным криком двое убийц присоединились к своим четверем братьям в Крабхалле. Последний краб сумел прорваться через смертельную мельницу и под болезненный крик завершить свою атаку.

Занеся свою заостренную клешню, краб вонзил ее прямо в грудь изумленной женщины. И пусть гудящий мано-клинок через мгновение оборвал его жизнь, клешня все равно осталась... в правой стороне груди жертвы.

Черт. Я надеялся на смертельный удар. Если у них есть достаточно зелий, что почти гарантировано, они должны быть в состоянии исцелить проколотое легкое. Но опять же это зависит от того, смогут ли они прийти своему товарищу на помощь.

Остальные члены отряда слышали крик своего лидера и начали атаковать еще сильнее. Со своей возросшей скоростью и точностью, Разбойник пристрелил полдюжины оставшихся крабов, целясь в их глаза и мягкие внутренности. Эту слабость нужно устранить, хотя я и не знаю, как это сделать.

Пиро немедленно вышла из боя, бросившись к Нео с зельем в руке. Она вручила раненой зелье и прошептала:

- Хорошо, готова? Один, два, три! - рывком она вытащила клешню, действуя сообща с Нео, которая тут же выпила зелье.

Рыцарь уничтожил своих противников за считанные секунды и теперь охранял своего товарища, внимательно изучая окрестности. Ах, теперь я понимаю. Они просто играли с крабами, пытаясь получше оценить их способности, а также сильные и слабые стороны.

Вероятно мне не стоит ждать, что они и дальше будут сдерживаться.

Давайте вытащим еще десяток крабов из резерва, идет? Я думаю, что им стоит атаковать в режиме волны. Я мог бы также еще немного увеличить размеры своего Себастьяна. Пони уже не кажется мне достаточно большим. Пожалуй, две стоящие бок о бок лошади - это уже более подходящий размер для такого уровня мастерства.

- Это было близко, - прокомментировала случившееся Херна, закончив осмотр раны. - Если бы он попал в тоже место, но с другой стороны, то эта клешня прошла бы прямо сквозь твое сердце.

Фелин чувствовал себя крайне дерьмово. Он был слишком занят, играя со своим противником, чтобы следить за своим старым другом. Лейла отмахнулась от заботы мага и села. Со скоростью, видимой невооруженным взглядом, кожа вокруг раны начала двигаться, закрываясь с той быстротой, которую и ждешь от зелья подобного качества. Она дернулась, и Фелин поморщился. Да, зелья высокого уровня исцеляют крайне быстро, но это крайне странно, когда ты чувствуешь, как мана двигается, сращивая твою плоть.

Лейла глубоко вздохнула, теперь это давалось свободно и без боли, а после обернулась к своей команде.

- Хорошо. Выводы?

- Молодой Старейшина, - сразу же начал Тик. - Монстры хорошо прикрывают слабости друг друга, умны и способны к сложной тактике. Однако я не знаю, было ли это следствием инструкций подземелья или их собственным разумом, - Херна нахмурилась, выслушав этот ответ.

- Я бы сказала, поздний этап Взрослого подземелья. Я не наблюдала никаких магических способностей у монстров, но минимизирование слабостей и то, как разные виды делят между собой роли в бою, указывают на опытное ядро, - она замолчала и снова нахмурилась. - Они очень опасались моего огня. Либо знали об его опасности и держались подальше, либо

наоборот, просто не знали как ему противодействовать.

- У больших более толстый панцирь. Мои болты застревали в нем, но никогда не проникали достаточно глубоко. Глаза - очевидные слабые места, как и у большинства монстров, - добавил Тик.

- Суставы не бронированы, но они хорошо их защищают, - сказал Фелин грубым, усталым голосом. - Подземелье довольно неопытно против авантюристов или других людей, усиленных маной, и это несмотря на то, что оно имитирует человеческое оружие. Я бы сказал средняя стадия Взрослого, - мечник привычно замолчал сразу после того, как дал свой отчет. Лейла кивнула, принимая ответы всех.

- Значит поздний этап Взрослого, - сказала она наконец. - Хотя я ожидаю, что мы не столкнемся с подобной ситуацией снова, но мы должны учитывать многоуровневые стратегии. Ловушки в ловушках или тактика "разделяй и властвуй". Подземелье может быть неопытным, но эти монстры все еще способны ранить или убить неосторожных, - с сарказмом закончила женщина.

Еще раз напомнив себе, что они погружаются в Потерянное подземелье, группа продолжила свой путь с большей осторожностью.

Они наткнулись еще на несколько групп крабов (три с круглыми клешнями и один мечник), но преодолели их без особых проблем. Только когда они достигли четвертой пещеры, то столкнулись с настоящим противодействием. В отличие от предыдущих пещер, здесь было больше места для маневра, но большая часть пространства была скрыта от глаз за камнями или терялась в тенях.

Поначалу все было тихо. Отряд был настороже, внимательно наблюдая за окрестностями. Впереди Фелин заметил дверной проем, вырезанный в скале. Рама двери была квадратной, украшенной резьбой изображающей какие то знаки, а сам проем был перекрыт каменными плитами, с приделанными ручками. Такими массивными, то их было сложно назвать дверными створками. Очевидно, что это был путь дальше. Однако была одна проблема. Между ними и дверями было большое открытое пространство.

И это пространство было полностью заполнено крабами.

Монстры не дали им времени на подготовку. В тот момент, когда они остановились, изумленные этим зрелищем, крабы бросились в атаку. Подобно оранжевой волне, они ринулись вперед. Когда первая линия падала, сраженная мечом, болтами и магией, вторая без колебаний накатывалась на них по телам своих союзников.

Следующие двадцать минут были заполнены неистовой битвой, в которой они спасали друг друга от большего числа смертельных ударов, чем могли бы сосчитать. Удары, которые должны были закончиться отрубленными конечностями, становились не более чем глубокими порезами. А оглушающие - в большими синяками.

В конце концов, они выжили. Груды мертвых монстров возвышались над ними, в то время как сами люди тяжело дышали, пытаясь прийти в себя. Кровь пропитала их одежды и доспехи, волосы слиплись от пота и крабьих внутренностей.

– Хаа... Отдыхайте... пока можете... – Лейла тяжело дышала, уровень доступной маны был опасно низким.

– Хаа... Это были вероятно... все монстры... оставшиеся на этом этаже... – Тик рухнул на пропитанный кровью песок, а вскоре за ним последовали Херна и сама Лейла. Фелин вонзил свой меч в землю и остался стоять, оперевшись на него, и неся караул.

Зелья были выпиты, раны залечены. Тику потребовалось какое то время для того, чтобы пополнить свои крайне истощенные запасы болтов, вытаскивая использованные, но еще пригодные к стрельбе болты из трупов вокруг них.

Они не были уверены в том, сколько времени они потратили на восстановление, но вот они собрались перед покрытой искусной резьбой дверьми. Херна провела рукой по стилизованному изображению краба, чьи клешни напоминали меч и щит. – Страж Этажа. Вероятно один из первых, – сказала она и отступила назад. Фелин и Тик подошли, чтобы открыть двери.

Со скрежетом камень сдвинулся в сторону, открывая их взору круглую арену. Земля была покрыта тем же черным песком, что и весь остальной этаж, однако стены были изрезаны так же замысловато, как и двери, которые они только что открыли. По краям арены была дюжина камней различных размеров и все по форме напоминали замаскировавшегося краба. Когда самый большой из камней встал, то можно было увидеть краба поистине огромных размеров. Он был десяти футов в высоту, а расставив ноги в стороны, его длина была около тридцати. Сам панцирь был так же десяти футов в ширину, клешня-щит была около пяти футов, а меч - шесть.

Их отряд стоял перед ним вчетвером, без каких то серьезных ран. Количество доступной маны было восполнено, пусть зелья и не смогли восстановить ее до конца. У Тика было несколько дюжин стрел, довольно далеко от тех сотен, которые он носил в своем зачарованном колчане в самом начале. У них было лишь несколько целебных зелий на всех. Ведь они не ожидали такого жесткого сопротивления со стороны подземелья.

– Черт. Это будет больно, – выругался Фелин, дернув плечами. Подняв меч, он бросился вперед, издавая бессмысленный боевой клич человека, который знает, что он может умереть на этом поле боя.

И битва началась.